13. *Thomas W. Y., Znniecki F. I.* The Polish peasant in Europe and America. Boston, 1918–1920. Vol. 1. P. 115.
14. *Weber M.* Gesammelte Autsatze zur Wissenschaftslehre. Tubigen, 1992. P. 171.

REFERENCES

1. *Burd'e P.* Sotsial'noe prostranstvo i genezis «klassov» // Voprosy sociologii. M.: Adant, 1992. T. I. S. 25.
2. *Vorontsov A. V.* Sotsiologija. SPb.: Sojuz, 2003. S. 164.
3. *Kovalev A. M.* Dinamika sposoba proizvodstva obshchestvennoj zhizni. M., 1982. S. 66.
4. *Komarova M. S.* Obshchestvo kak sotsiokul'turnaja sistema // Problemy teoreticheskoj sotsiologii / Pod red. A. O. Boron'eva. SPb.: SPbGU, 1994. S. 9.
5. *Mtiulishvili P. I.* Vlijanie vneshnih i vnutrennih faktorov na rost protestnyh nastroenij rossijan // Monitoring obshchestvennogo mnenija. Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: Al'manah. M.: VCIOM, 2011. S. 302.
6. *Potemkin V. K.* Teoreticheskie osnovanija upravlenija sotsial'nymi protsessami razvitija regional'noj ekonomiki. SPb.: Institut problem regional'noj ekonomiki, 2001. S. 5.
7. *Sedova N. N.* Rossija — obshchestvo moral'nogo tranzita? // Monitoring obshchestvennogo mnenija. Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: Al'manah. M.: VCIOM, 2011. S. 167.
8. *Sorokin P. A.* Uchebnik sotsiologii. M., 1920. Ch. I. S. 20–21.
9. *Sheregi F. Je.* Sotsiologija deviatsii. Prikladnye issledovanija.M.: Tsentr sotsial'nogo prognozirovanija, 2004. S. 330.
10. *Jadov V. A.* Teoretiko-kontseptual'nye objjasnenija «postkommunisticheskih» transformatsij // Rossija reformirujushchajasja. M., 2007. S. 14.
11. *Fehr E., Gächter S.* Faimess and Retaliation: The Economic of Reciprocity // Tournal of Economic Perspectives. 2000. № 14 (3). P. 159–181.
12. *Ossenbuhle Fr.* Staatshaftungrecht. Muunchen, 1983. P. 14.
13. *Thomas W. Y., Znniecki F. I.* The Polish peasant in Europe and America. Boston, 1918–1920. Vol. 1. P. 115.
14. *Weber M.* Gesammelte Autsatze zur Wissenschaftslehre. Tubigen, 1992. P. 171.

Т. Н. Белова

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ В ДЕСТРУКТИВНОЙ СЕМЬЕ (на материалах социологического исследования)

Рассматривается влияние семьи на формирование личности несовершеннолетнего. Проводится анализ факторов, влияющих на ценностные ориентации подростков, с выявлением места семьи среди значимых для них предпочтений.

Ключевые слова: деструктивная семья, личность несовершеннолетнего правонарушителя, ценностные предпочтения.

T. Belova

The problems of Personality Development of Juvenile Delinquents in Destructive Families (based on sociological research)

The article deals with the influence of family on the personality of child. An analysis of factors affecting the value orientation of teenagers is given and the role of the family is emphasized among the significant preferences of teenagers in value orientations.

Keywords: destructive family, personality of juvenile delinquent, value preferences.

Несовершеннолетние правонарушители формируются не только в неблагополучной семье, как принято считать в нашем обществе, но также в семьях, где внешне это неблагополучие не заметно для социального окружения, но, тем не менее, оно проявляется в деструктивном влиянии на развитие и становление личности.

На материалах социологического исследования рассмотрим, какое место занимает семья в системе ценностей такого индивида, как несовершеннолетний правонарушитель, так как изучение ценностного содержания жизненных взглядов подростков является, несомненно, важной и нужной задачей развития нашего общества.

У подростков самооценка и ценностные ориентации специфичны, так как самооценка, по мнению психологов, формируется к 14 годам, и ценностные ориентации к этому времени еще не определились, не уложились в стойкую нравственно-психологическую систему. Несмотря на это данная система ценностей начинает уже оказывать влияние на поведение несовершеннолетнего, на его судьбу, поэтому эти факторы значимы для изучения причин поведения личности. Их рассмотрение дает возможность в общих чертах предсказать дальнейшее развитие подростка, которое можно подвергнуть корректировке, что немаловажно для профилактики правонарушений.

Личность — это сравнительно неизменная система социально значимых черт, характеризующая индивида как члена того или иного общества. Другими словами, для становления и проявления личностных качеств важнейшее значение имеет социум. Одной из основных характеристик личности является ценностная ориентация, или личностные ценности, а также система взаимоотношений с людьми, становление которой происходит в процессе социализации [2, с. 204–214].

В наше время правонарушения, в том числе совершенные и несовершеннолетними, рассматриваются не просто как статистическая величина, но и как негативное социально-правовое явление, как своеобразный образ жизни, обусловленный социальной средой и личностью подростков. Многие виды правонарушений способны трансформироваться в зависимости от социальных изменений, происходящих в обществе.

Американский социолог Р. Мертон предложил концепцию социальной адаптации личности к существующим в обществе культурным ценностям и нормам. Однако в обществе поведение определенного социального слоя подростков выходит за рамки дозволенных норм, и такое поведение является следствием рассогласования социальных ценностей и возможностей их достижения [3, с. 104–114].

Поскольку юношеский возраст является периодом формирования самосознания и собственной ментальности, а также временем принятия ответственных решений, для многих характерно неверие в свои силы и разочарование в том окружении, в котором они формируются. Низкий уровень жизни, отсутствие перспективы в будущем, изменения сложившегося положения, с одной стороны, и пропаганда криминальных видов поведения, с другой стороны, нередко подвигают к тому, что некоторые подростки стремятся к социальному успеху именно в криминальных структурах.

Специалисты отмечают, что несовершеннолетние правонарушители, как правило, обладают низкой самооценкой, а она, в свою очередь, снижает требования к себе и к окружающим, что толкает человека на путь достижения своих целей любыми способами [4, с. 165]. Однако, несмотря на низкую самооценку, несовершеннолетние правонарушители часто приписывают свои неудачи внешним обстоятельствам. Неуспех оказывает влияние на самооценку, трансформирует систему ценностных ориентаций. Индивид рождается способным стать личностью в процессе социализации, по мере усвоения языка и человеческой куль-

туры. Культура как устойчивая традиция социальной деятельности индивида позволяет переносить образцы социального поведения от поколения к поколению.

Семья — это первый опыт освоения правил поведения, традиций, которые затем определяют, чему и когда можно учить ребенка. Именно в семье происходит передача накопленного опыта от одного поколения к другому, но и к опыту деструктивного поведения в большинстве случаев тоже приобщаются в семье. И здесь семья может влиять на формирование личности как опосредованно, так и непосредственно. Понятно, что индивид модифицирует свое поведение в соответствии с ожиданиями и другими условиями своей группы. Как происходит деформация процесса социального влияния, отследить сложно, поскольку семья как социальный институт закрыта и процессы внутрисемейной жизни протекают латентно.

Нарушение системы семейного взаимодействия нередко ведет к конфликтности в отношениях и, как следствие, формируется деструктивная семья [5, с. 535].

Деструктивная семья — это семья, где во многом искажены или даже вытеснены традиционные семейные ценности, где отклонение поведения личности от нравственных и иных социальных норм приносит существенный ущерб как интересам личности, так и интересам семьи, а впоследствии — и обществу. В такой семье нарушена система семейного взаимодействия, что, в конечном счете, приводит к конфликтности и дисгармонии внутри семейных отношений.

По данным проведенного нами социологического исследования в Находкинской воспитательной колонии ФКУ ВК ГУ ФСИН России по Приморскому краю, среди несовершеннолетних лиц, отбывающих наказание, определились следующие группы: имеющие семью из двух родителей — 39,1%; имеющие одного родителя — 26,1%; потерявшие родителей на момент нахождения в колонии — 12,4%; правонарушители, относящиеся к категории детей-сирот — 22,4%: из них 13,8% — дети, оставшиеся без попечения родителей и 8,6% — дети-сироты; 80% — воспитанники из неблагополучных семей.

При определении места семьи в системе ценностей несовершеннолетних правонарушителей им предлагалось продолжить неоконченное предложение: «Семья для меня — это…» и тем самым обозначить рождающиеся ассоциативные образы. Результаты распределились следующим образом: 86,2% респондентов ответили: «Семья для меня — самое главное в моей жизни»; 13,8% — затруднились ответить: 7,1% — «Семьи у меня нет»; 6,7% — «…то, чего никогда не испытывал». По приведенным данным можно сделать выводы: во-первых, большинство респондентов на момент совершения правонарушения проживали в семье; во-вторых, семья как ценность очевидна для этой группы испытуемых.

В предложенном к ранжированию предпочтений в списке ценностных приоритетов нравственную чистоту и порядочность выбрали 80,3%; а семью предпочли 78,7%. Здесь стоит отметить, что нравственность в ценностном мире каждого человека формируется в семье и является синонимом семьи. Как социологическую величину нравственность измерить невозможно, но как ценностную ориентацию подростков — необходимо изучать, поскольку эти ценности определяют мировоззрение личности, а в дальнейшем ориентируют на практическое поведение. Кроме того, ценности, предпочитаемые подростками, представляют фундаментальную основу формирования личности подростка.

К подобным стержневым ценностям относятся «Честь и достоинство» — 72,7%; «Работа, труд» — 66,6%; «Любовь» — 62,1%; «Знания, образованность» — 62,1%; «Красота природы, искусство» — 57,6%; «Доброта и милосердие» — 51,5%. Уменьшение важности этих ценностей в семьях приводит к искажению жизненных планов и установок в поведении подростков, а также

нарушается алгоритм ценностного мира, которым руководствовалось предыдущее поколение. У части несовершеннолетних правонарушителей отсутствовало то самое предыдущее поколение, которое могло бы сформировать личность со стержневыми ценностями. Отсюда — и несоответствие выбранным ценностям и поведению, поскольку за каждым из них тянулся длительный период аморальных поступков и правонарушений. На первое место они выдвинули такую ценность, как «Семья», но как модель, как фантазию, то, что многим из них так и не пришлось узнать в жизни.

Вторую группу составили законопослушные несовершеннолетние граждане — школьники, опрос которых позволил провести сравнительно-сопоставительный анализ и выявить уровень влияния деструктивной семьи на отдельные поступки и конечное поведение подростков. За основу была взята группа учащихся такого же возраста, 69,3% школьников из полных семей, 30,7% подростков из неполных семей. Так же, как несовершеннолетним правонарушителям, ученикам предлагалось продолжить неоконченное предложение: «Семья для меня — это…» и тем самым обозначить рождающиеся ассоциативные образы.

90% учащихся отметили, что: «семья самое дорогое в жизни, ради чего следует жить», «…опора, поддержка, люди, которые любят и понимают», «…счастливые люди, много здоровых детишек и хороших родственников», «…взаимное уважение друг друга, равноправный союз мужчины и женщины». В числе главных и значимых были обозначены такие аспекты семьи, как взаимопонимание, потребность в отцовстве и материнстве, потребность в чувстве безопасности, отдельные витальные потребности: «Семья для меня — это то пространство, которое создал сам, своими руками. Дети — это продолжение рода и воспитание всех навыков и умений, приобретенных мною», «…завершенность, стабильность, потомство», «…опора, основа, фундамент жизни; семейный обед за круглым столом», « …семья — самая важная часть жизни, а в семье главное — дети, без них нет смысла в семье».

И только 10% учащихся считают, что: «…семья — что-то неизвестное», «…штамп в паспорте», «…недопустимая роскошь». Учащимся также предлагалось ранжировать список базовых ценностей, в котором семья у них на первом месте, — 77,9%. Ребята, формирующиеся в семьях обычных, отождествляют стержневые ценности и семью в своих ценностных установках, они уже их частично описали в неоконченном предложении. Для них естественно то, чего лишены несовершеннолетние правонарушители в своей жизни, — семья, в самом простом и нужном ее понимании. Поэтому у школьников выбор среди списка ценностей падает на характерные для этого возраста ценности — «Уверенность в себе» — 76,0%; «Знания, образованность» — 63,5%; «Здоровье» — 63,3%; «Наличие хороших и верных друзей» — 59,4%; «Любовь» — 57,3%.

Полученные результаты отражают специфичные представления о семье у подростков, которые еще не имеют собственного опыта супружеских отношений. Следовательно, такая картина сформировалась в той семье, в которой они росли и воспитывались, и в большей степени отражают поведение и отношения своих родителей.

На протяжении истории России семья как социальный институт претерпела значительные изменения вследствие целого комплекса негативных явлений, особенно обострившихся в «лихие» девяностые годы. Кризисное положение во всех областях жизни российского населения, вызванное социальными изменениями и имущественным расслоением общества, также остро проявились в Приморском крае. Из-за социально-экономических, региональных особенностей возможности самореализации у молодежи в Приморском крае ограничены. Социальные ценности в большинстве своем утратили то значение, которым руковод-

ствовалось старшее поколение. Российское общество в целом претерпело разрушение тех самых норм морали, ради которых жили наши отцы и деды, подростковое же сообщество воспроизводит те модели поведения, которые дает ему в распоряжение окружение взрослых.

С этой точки зрения, в Приморском крае негативные проявления социально-экономических и демографических процессов нередко оказывают отрицательное влияние на несовершеннолетних и являются одним из условий, способствующих проявлению девиантного поведения подростков. Очевидно, что в семьях, где ощущают материальные трудности, пусть даже «временные», из-за отсутствия работы и т. д., эмоциональный фон внутрисемейных отношений оказывается сложным, противоречивым, нарушенным, что, в свою очередь, приводит к психологическому напряжению, конфликтам и, в том числе к насилию в семье.

На вопрос: «Как часто возникали конфликты в вашей семье?» 24,3% несовершеннолетних правонарушителей ответили, что часто; 45,5% — что не часто, но бывали; 30,2% считают, что в их семьях практически не бывало конфликтов. Следовательно, 69,8% ребят считают, что в их семьях были конфликты с разной периодичностью и с разной степенью интенсивности.

Семейное насилие над детьми нарушает обычный процесс социализации и ведет к искаженному принятию ценностей семьи и норм личностью подростка, что, в свою очередь, ведет к девиациям, и к другим асоциальным формам поведения. Социализация личности приобретает ущербный характер, под которым понимается искаженное принятие норм морали и нравственных ценностей, принятых в обществе.

На вопрос: «Испытывали ли Вы насилие в своей семье?» ответы распределились следующим образом: 4,6% несовершеннолетних правонарушителей затруднились ответить (или не пожелали); 74,2% опрошенных ответили отрицательно; 21,2% ответили положительно.

Специалисты определяют насилие в семье как «эмоциональное, физическое или сексуальное насилие, совершаемое сознательно или несознательно в отношении членов семьи и других домочадцев» [1, с. 17].

Группа школьников на вопрос: «Испытывали ли вы насилие в своей семье?» ответила: «не испытывали насилие» — 88,3%; «испытывали насилие в семье» — 11,7%.

Можно предположить, что насильственная модель поведения в семье будет усвоена подростками и начнет распространяться в процессе социализации от одного поколения к другому. При этом следует отметить, что насилие над детьми часто носит скрытый, латентный, характер. В Российской Федерации насилие в семье рассматривается как явление непозволительное, противоречащее этическим, человеческим и общепризнанным нормам морали. После Четвертой всемирной конференции по положению женщин в Пекине в 1995 году проблема насилия в семье стала рассматриваться в России не как частное дело семьи, а как социальное явление, требующее внимания государства [7, с. 388].

Жестокое обращение в семье — явление не новое и может быть вызвано невысоким культурным уровнем супругов с повышенной агрессией, с раздражительностью, а также употребляющих алкоголь или наркотики. По данным Э. Якубовского, старшего следователя-криминалиста Главного управления криминалистики Следственного комитета России, 1684 ребенка были убиты в 2010 году; 1519 — пропали без вести: из них 513 малолетних; совершено 9500 сексуальных преступлений против детей [8].

По проведенным исследованиям очевидно, что насилие в отношении подростков встречается в разных семьях — как деструктивных, так и внешне благополучных. К сожалению, дети, пострадавшие от жестокого обращения в семье, формируются с

определенными поведенческими особенностями, которые негативно влияют на их дальнейшую жизнь.

Подростки нуждаются в профилактических программах чаще, чем в других специализированных проектах, потому что серьезные проблемы в этом возрасте еще возможно предотвратить. Нравственные ценности и ценностное сознание подростков может быть достаточно важным фактором в реализации проводимых реформ.

В проведенном исследовании выявлено отсутствие досуга среди подростков Приморского края, которым некуда пойти и нечем заняться, поскольку все заведения рассчитаны на взрослых. Нежелание проживать в дальнейшем в том месте, где они родились, отметили 97% опрошенных.

Изменения института семьи в современном мире происходит вследствие глобальных социальных трансформаций. Основные тенденции, характеризующие тип современной семьи, — это изменение в системе ценностей. Индивидуальный успех и конкуренция за его достижение активно транслируются современными мужчинами и женщинами. Однако появление других ценностных приоритетов не приводит автоматически к изменению традиционных взглядов и убеждений.

Какой бы ни была деформация семейной сферы, суть семьи остается прежней — это не только совместное проживание и общее хозяйство, но и забота друг о друге, взаимопонимание и взаимоуважение.

ПРИМЕЧАНИЕ

В статье использованы материалы эмпирического исследования в Приморском крае. В разработку инструментария исследования легли авторские анкеты, неоконченные предложения, список ценностей. Выборка многоступенчатая, репрезентативная по полу, возрасту, месту проживания. В процессе исследования проводился «ремонт» выборки по такому признаку, как пол. В опросе приняли участие 523 подростка от 15 и до 17 лет. Все подростковое население в Приморском крае составляет 20 743 человека по состоянию на 14. 10. 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.primstat.ru /VPN2010 /webpages/sexYear.mht (от 11.03.2002 г).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лысова А. В.* Насилие в семье. Основные теоретические проблемы: Учебное пособие. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2001. 17 с.

2. *Менделевич В. Д.* Клиническая медицинская психология. М., 2001. 214 с.

3. *Мертон Р.* Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 3. С. 104–114.

4. *Саясова И. К.* Социально-психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей // Трудные судьбы подростков — кто виноват? М., 1991. 165 с.

5. *Смирницкий А. И.* Русско-английский словарь. М., 1998. 535 с.

6. Население по возрасту и полу ВПН-2010 (по состоянию на 14 октября 2010 г.): Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю [Электронный ресурс] URL: http://www.primstat.ru/VPN2010/webpages/sexYear.mht

7. Хрестоматия по курсу «Основы гендерных исследований» / Ред. совет: О. А. Воронина, Н. С. Григорьева, Л. Г. Лунякова. М.: МЦГИ/МВШСЭН, 2000. 388 с. См. Материалы конференции [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/platform/violence.htm.

8. *Якубовский Э.* Эфир от 09 августа 2011 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.moskva.fm/news/quoted/20086

REFERENCES

1. *Lysova A. V.* Nasilie v sem'e. Osnovnye teoreticheskie problemy: Uchebnoe posobie. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta. 2001. 17 s.
2. *Mendelevich V. D*. Klinicheskaja meditsinskaja psihologija. M., 2001. 214 s.
3. *Merton R*. Sotsial'naja struktura i anomija // Sotsiologicheskie issledovanija. 1992. № 3. 104–114 s.
4. *Sajasova I. K*. Sotsial'no-psihologicheskie osobennosti nesovershennoletnih pravonarushitelej // Trudnye sud'by podrostkov — kto vinovat? M., 1991. 165 s.
5. *Smirnickij A. I.* Russko-anglijskij slovar'. M., 1998. 535 s.
6. Naselenie po vozrastu i polu VPN-2010 (po sostojaniju na 14 oktjabrja 2010 g.): Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Primorskomu kraju [Elektronnyj resurs] URL: http://www.primstat.ru/VPN2010/webpages/sexYear.mht
7. Hrestomatija po kursu «Osnovy gendernyh issledovanij» / Red. sovet: O. A. Voronina, N. S. Grigor'eva, L. G. Lunjakova M.: MCGI/MVSHSJEN, 2000. 388 s. Sm. Materialy konferentsii [Elektronnyj resurs] URL: http://www.un.org/ womenwatch/daw/beijing/platform/violence.htm.
8. *Jakubovskij Je.* Efir ot 09 avgusta 2011 g. [Jelektronnyj resurs] URL: http://www. moskva.fm/ news/quoted/20086

В. И. Киселев

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ (постановка проблемы)

Статья посвящена необходимости рассмотрения социальной напряженности с позиции наиболее существенных связей и отношений в системе совместной деятельности индивидов. Обосновывается атрибутивная природа социальной напряженности, диалектическое единство её противоположных сторон — нравственности и воли. На основе конкретного эмпирического материала вскрыта не только отрицательная, но и положительная характеристика явления социальной напряженности.

Ключевые слова: социальная напряженность, совместная деятельность, условия совместной деятельности, социальные отношения, социальные связи, потребности, интересы.

V. Kiselev

Social Tension as Social Philosophical Category (the statement of the problem)

The article discusses the need in regarding social tension in its most important connections and relations in the system of joint activities of individuals. The attributive nature of social tension, the dialectical unity of its opposite elements — morals and will — are explained. Based on the concrete empirical material, the negative and positive characteristics of social tension are revealed.

Keywords: social tension, joint activities, conditions of joint activities, social relations, social connections, needs, interests.